

Родительские установки, потребность в социально-психологической поддержке и отношения с собственной матерью в современных моделях материнства

Булыгина М.В.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4459-0914>, e-mail: buluginamv@mgppu.ru

Цель. Сравнение воспитательных установок и особенностей социально-психологической поддержки женщин, ориентированных на интенсивную и экстенсивную модели материнства. Выявление отношений с матерью и образа собственной матери у женщин, реализующих экстенсивную модель материнства при воспитании ребенка раннего возраста.

Контекст и актуальность. В современном обществе отсутствует единое представление о «хорошем» материнстве. Реализуемая модель материнства зависит от: отношений с отцом ребенка, особенностей отношений с собственными родителями, отношений привязанности, традиций ухода, ценностно-смысловых ориентаций, мотивации, эмоционально-личностных характеристик и т.д. Кроме того, при достижении ребенком 1,5 лет у матерей заканчивается оплачиваемый отпуск по уходу за ним, а государственные ДОУ принимают детей на полный день с 2,5–3-х лет. Решая, кто и в каком объеме будет осуществлять уход за ребенком, часть матерей предпочитают самостоятельно воспитывать ребенка, полностью или частично прекращая профессиональную деятельность; другие предпочитают экстенсивную модель материнства, привлекая к помощи бабушек или няню, делегируя им воспитательную функцию.

Дизайн исследования. Исследование состоит из 2-х частей. В одной — сравнивались воспитательные установки и потребности в социально-психологической поддержке женщин, ориентированных на экстенсивную и интенсивную модели материнства при воспитании детей раннего возраста. Изучалась связь между родительскими установками и потребностью в социальной поддержке со стороны значимого окружения. В другой части — анализировались особенности отношений с собственной матерью у женщин, привлекающих к помощи по уходу за ребенком няню или собственную мать. Обработка результатов проводилась с помощью критерия Манна-Уитни (U), χ^2 Пирсона, Вилкоксона (W), корреляционного критерия Спирмена (r).

Участники. В исследовании приняли участие 75 женщин (24–40 лет), воспитывающих детей раннего возраста (1,5–3 лет), состоящих в браке, неработающих или имеющих частичную занятость.

Методы (инструменты). «Тест родительских установок», PARI Е.С. Шефер, Р.К. Белл, в адаптации Т.В. Нецверт; «Потребность в социально-психологической поддержке», ИПСП М.Е. Ланицбург, Т.О. Арчаковой; опросник «Социальной поддержки» F-SOZU-22 Г. Соммер и Т. Фидрих (G. Sommer, T. Fydrich) в адаптации А.Б. Холмогоровой, Г.А. Петровой; «Представление об идеальном родителе» В.Р. Овчаровой, Ю.Я. Дяттеревой, ее модификации «Я как родитель» и «Моя мать как родитель», модифицированный вариант методики «Неоконченные предложения».

Результаты. У женщин, привлекающих к уходу няню, эмоциональная дистанция с ребенком раннего возраста больше, по сравнению с женщинами, самостоятельно воспитывающими ребенка. При экстенсивной модели установки женщин в большей степени связаны с желанием ускорить развитие ребенка и неудовлетворенностью ролью хозяйки. Женщины, ориентированные

СС ВУ-NC

на экстенсивную модель материнства, в большей мере испытывают потребность в поддержке со стороны родных. Существует различие в отношениях с собственной матерью у женщин, ориентированных на разные виды экстенсивного родительства. При высокой включенности бабушек в уход за ребенком у женщин отмечается выраженная эмоциональная напряженность отношений с матерью, при этом образ собственной матери оказывается приближен к идеальному представлению о родителе. При выборе в качестве помощника по уходу за ребенком няни отношения между взрослой дочерью и матерью более ровные, но у женщин образ собственной матери далек от идеального образа родителя.

Основные выводы. Существует различие в воспитательных установках у женщин, ориентированных на экстенсивную и интенсивную модели материнства. При экстенсивной модели матери детей раннего возраста сильнее нуждаются в эмоциональной и оценочной поддержке со стороны значимого окружения. Образ собственной матери и отношения с собственной матерью у женщин, привлекающих к уходу за ребенком няню и бабушку, имеют существенные различия.

Ключевые слова: модели материнства; экстенсивное материнство; социально-психологическая поддержка матерей детей раннего возраста; отношения взрослых дочерей с матерями; привлечение няни к уходу за ребенком.

Для цитаты: Булыгина М.В. Родительские установки, потребность в социально-психологической поддержке и отношения с собственной матерью в современных моделях материнства // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 3. С. 46–63. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140304>

Parental Attitudes, the Need for Socio-Psychological Support and Relationships with One's Own Mother in Modern Models of Motherhood

Maria V. Bulygina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4459-0914>, e-mail: buluginamv@mppu.ru

Objective. Comparison of educational attitudes and features of socio-psychological support for women focused on an intensive and extensive model of motherhood. Identification of the relationship with the mothers and the image of their own mother in women who implement an extensive model of motherhood in the upbringing of an early child.

Background. In modern society there is no single idea of “good” motherhood, there are many typologies of maternal practice. The implemented model of motherhood depends on relationships with the child's father, the characteristics of relationships with their own parents, attachment models, care traditions, value-semantic orientations, motivation, emotional and personal characteristics, etc. In addition, when a child reaches 1,5 years of age, mothers end paid leave to care for him, and state preschool institutions accept children for a full day from 2,5–3 years. Deciding who and to what extent will take care of the child, some mothers.

Study design. The study consisted of two parts. In one part, a comparison was made of parental attitudes and the need for socio-psychological support among women focused on an extensive and intensive model of motherhood when raising children 1,5-3 years old. We studied the relationship between parental attitude and the need for social support from a significant environment. In another part, we analyzed the features of the relationship with their own mother in women who involve a nanny or their own mother in caring for children. The results were processed using the Mann-Whitney (U), X²-Pearson, Wilcoxon (W), Spearman correlation criterion (r).

Participants. 75 women (24–40 years old) raising children 1,5–3 years old, married, unemployed or part-time took part.

Measurements. “Parental Attitude Research Instrument”, RARI E.S. Schaefer, R.Q. Bell, adapted by T.V. Neshcheret; “The need for socio-psychological support” M.E. Lantsburg, T.O. Archarova; “Social support” F-SOZU-22 G. Sommer and T. Fidrich, adapted by A.B. Kholmogorova, G.A. Petrova; “The idea of an ideal parent” V.R. Ovcharova, Yu.Ya. Dyagtereva, its modifications “I as a parent” and “My mother as a parent”, a modified version of the technique “Unfinished sentences”.

Results. Women who attract a babysitter to care for them have a greater emotional distance with an early-age child, compared with women who raise a child independently. With an extensive model, women’s attitudes are more related to the desire to accelerate the development of the child and dissatisfaction with the role of hostess. Women focused on an extensive model of motherhood are more in need of support from relatives. There is a difference in the relationship with their own mother among women focused on different types of extensive parenthood. With the high involvement of grandmothers in childcare, women have a pronounced emotional tension of relations with their mother, while the image of their own mother is close to the ideal idea of a parent. When choosing a babysitter as a childcare assistant, the relationship between an adult daughter and mother is more even, but for women, the image of their own mother is far from the ideal image of a parent.

Conclusions. There is a difference in the educational attitudes of women focused on extensive and intensive models of motherhood. With an extensive model, mothers of young children are more in need of emotional and evaluative support from a significant environment. The image of one’s own mother and the relationship with one’s own mother have significant differences among women who involve a nanny and a grandmother in caring for a child.

Keywords: models of motherhood; extensive motherhood; socio-psychological support for mothers of young children; the relationship of adult daughters with their mothers; the involvement of a nanny in childcare.

For citation: Bulygina M.V. Parental Attitudes, the Need for Socio-Psychological Support and Relationships with One’s Own Mother in Modern Models of Motherhood. *Sotsial’naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 3, pp. 46–63. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140304> (In Russ.).

Введение

В условиях современного общества представления о материнстве, о том, каким образом женщина должна реализовывать родительскую функцию, далеко не однозначны. В психологических исследованиях материнство рассматривается как биосоциокультурный феномен. Каждое сообщество транслирует свой образ «хорошей матери». При этом, как показывает анализ отечественных и зарубежных публикаций, существует противоречие эксплицитных и имплицитных представлений о материнстве [1; 2; 7; 16; 18; 20; 24]. В крайних случаях это приводит к тому, что, стремясь

соответствовать некоему идеализированному образу матери, женщина в практике воспитания отталкивается не от потребностей ребенка, а опирается на формальные правила или начинает испытывать чувство вины за свое несоответствие, что нередко является причиной нарушения детско-родительского взаимодействия.

Различные типологии моделей материнства исходят из таких параметров, как: включенность женщины в процесс воспитания, ценность материнства, профессиональная занятость женщины, эмоциональная доступность матери для ребенка, ориентация на медийный образ

материнства, способность к реализации материнской роли [2; 7; 9; 10; 14].

Так, по степени включенности матерей в воспитательный процесс выделяют «интенсивное (детоцентрированное, сверхвключенное) материнство». Оно основано на вложении значительных ресурсов (эмоциональных, финансовых, временных) в воспитание детей. Мать не просто включена в заботу о детях, но и берет на себя ответственность за все аспекты развития ребенка [10; 18; 20]. Противоположным ему является «экстенсивное материнство» — в этом случае рутинная забота о ребенке делегируется другим (например, бабушке или няне), мать сохраняет функцию контроля и организует внешнюю среду для ребенка таким образом, чтобы она соответствовала ее представлениям об оптимальном развитии ребенка [12; 17].

По типу профессиональной самореализации женщины можно выделить: «профессиональное материнство» (разновидность интенсивного материнства), которое подразумевает, что женщина не реализует себя в профессиональной сфере, и ее идентичность связана только с воспитанием детей; «независимое материнство», которое, напротив, основано на сочетании построения успешной профессиональной карьеры и заботливого ухода за ребенком.

По степени качества материнского ухода Д.В. Винникотт разделял матерей на «достаточно хороших», «обычных преданных» и «недостаточно хороших». «Достаточно хорошая мать» — та, у которой все получается естественно, ее главный инструмент — интуиция, за счет нее мать создает для ребенка благоприятную среду и может удовлетворить его потребности, но не все. Оставляя возможность для незначительной фрустрации ребенка, она тем самым стимулирует его раз-

витие. «Обычная преданная мать» приспособляется к потребностям ребенка, не ограничивая ни одну из них, как это делает «достаточно хорошая мать». «Недостаточно хорошая мать» не создает оптимальную среду для ребенка и не желает этого делать, например, по причине неготовности к материнству, эмоционального расстройства и т.д. [4].

Рождение ребенка требует перераспределения обязанностей членов семьи, выработки новых стратегий решения задач, связанных с развитием и воспитанием. В ряде отечественных и зарубежных исследований отмечается увеличение у матерей маленьких детей потребности в социально-психологической поддержке со стороны ближайшего окружения [17; 21; 23]. Как правило, основным источником поддержки для молодой матери является отец ребенка, на втором месте стоит поддержка со стороны собственной матери. Данные показывают, что женщины предпочитают в вопросах ухода за ребенком и в выполнении домашних задач в большей степени полагаться на мать и других своих родственников, нежели на родственников супруга [17; 23; 24].

По сути каждая женщина, становясь матерью, реализует собственную модель материнства, которая зависит от: отношений в семье (в первую очередь с отцом ребенка), особенностей отношений с собственными родителями, модели привязанности, традиций ухода, ценностно-смысловых ориентаций, мотивации, эмоционально-личностных характеристик и т.д. [8; 9; 11; 22]. Однако, кроме внутренних факторов, определяющих материнскую практику, существуют и внешние обстоятельства. В частности, когда ребенок достигает 18-месячного возраста, у большинства российских женщин заканчивается оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, а государственные

дошкольные учреждения принимают детей на полный день с 2,5–3-х лет. Эта ситуация требует решения, кто и в каком объеме будет осуществлять уход за ребенком, заниматься его развитием. Часть матерей категорически отказываются от чьей-либо помощи и предпочитают самостоятельно воспитывать ребенка, полностью или частично прекращая профессиональную деятельность; другие ищут баланс между материнством и работой или материнством и саморазвитием, привлекая к помощи близких родственников (чаще всего бабушек) или няню, делегируя им воспитательную функцию.

В дипломных работах А.А. Якушевой и М.С. Гринвальд, проведенных под нашим руководством, анализировались высказывания матерей детей раннего возраста относительно привлечения помощника по уходу за ребенком. Были выделены три условные категории матерей: *детоцентрированные* — предпочитающие самостоятельно или совместно с мужем воспитывать детей, не прибегая к помощи других родственников или няни; *разделяющие* — опирающиеся в уходе и воспитании ребенка раннего возраста на помощь родственников (в первую очередь бабушек); *независимые* — предпочитающие делегировать функцию ухода наемному работнику — няне.

«Детоцентрированные» матери детей раннего возраста чаще всего выражали свое отношение к вопросу привлечения помощников следующими словами: «*Не доверяю воспитание ребенка чужому человеку. Чем ближе к ребенку, тем лучше будешь его понимать*»; «*Самим надо растить, иначе — зачем рожать*»; «*Боюсь, что важные моменты в жизни ребенка пропущу*»; «*Быть мамой — это и есть работа, мы так договорились с мужем, он обеспечивает семью, а я занимаюсь ребенком, домом, нашими общими делами*».

В группе «разделяющих» матери так аргументировали свою позицию: «*Я не всегда уверена в квалифицированности няни, а у бабушки есть опыт*»; «*Я бы не хотела слушать претензии от матери относительно того, что я привлекаю к воспитанию ребенка чужого человека*»; «*Не доверяю незнакомому человеку, помогает в воспитании мама*»; «*Ни одна няня не сможет заменить ребенку бабушку*».

Категория «независимых» матерей оказалась наиболее разнородной. Для кого-то это был единственный выход из ситуации: «*Работают оба родителя, бабушек нет, а постоянный уход за ребенком невозможно сочетать с работой...*»; «*У меня сдельный доход, зависящий от вложенного времени в работу, а близких, готовых помочь, нет...*». Для других это было связано с освобождением времени для себя: «*Хочу иметь свободное время*»; «*Как бы я без нее жила?.. мне хочется на маникюр и в фитнес ходить*»; «*Выбрала няню для того, чтобы иметь свободное время — пойти в бассейн или парикмахерскую, спокойно поработать и переключиться*». Для третьих наличие няни — это показатель определенного статуса: «*Выбрались на другой социальный уровень*»; «*У меня тоже была няня в детстве, изначально была только такая установка*». Для четвертых — это определенная независимость: «*Зарплата позволяет, могла бы бабушка сидеть с ним, но зачем? Не хочу жить ни с кем, и мне нравится быть, так сказать, с развязанными руками*»; «*Опасаясь, что она (бабушка) будет не только воспитывать ребенка, но и вмешиваться в наши отношения, няня в этом плане лучше*». Также есть те, для кого важны именно профессиональные качества наемного специалиста: «*А зачем мне тратить время на то, для чего есть специально обученные люди*»; «*Хотели воспитания ребенка но-*

сителем иностранного языка»; «Няня может не только следить за ребенком, но и в его обучении».

Анализ высказываний трех категорий матерей позволяет предположить, что, во-первых, существует разница в воспитательных установках у женщин, ориентированных на интенсивную и экстенсивную модели материнства. Во-вторых, что существуют различия в потребностях поддержки со стороны значимого окружения у женщин, ориентированных на интенсивную и экстенсивную модели материнства. В-третьих, представления «разделяющих» и «независимых» матерей об идеальном родительстве, о себе как родителе и о собственной матери как родителе имеют существенные различия. Для проверки выдвинутых гипотез были проведены 2 исследования.

Исследование 1

В первом исследовании, **целью** которого было изучение воспитательных установок и особенностей социально-психологической поддержки женщин, ориентированных на интенсивную и экстенсивную модели материнства, приняла участие 31 женщина, имеющая детей в возрасте 1,5–3 лет.

Участники: возраст от 24 до 40 лет ($M = 32$; $SD = 3,87$), неработающие или имеющие частичную занятость (работали из дома); замужние; образование — высшее или среднее профессиональное; проживающие в Москве или городах ближайшего Подмосковья; уровень материального достатка — средний или выше среднего.

16 женщин были ориентированы на экстенсивную модель материнства и привлекали к уходу за ребенком няню (группа «Н»), 15 женщин — ориентированы на интенсивную модель материнства, воспитывали ребенка самостоятельно, без

помощи няни или бабушки (группа «С»). В группе «Н» няни регулярно привлекались к уходу за ребенком в течение дня от 3-х до 6-ти раз в неделю.

Методы: «Тест родительских установок», PARI (Е.С. Шефер, Р.К. Белл, в адаптации Т.В. Нецверт) [6]; «Потребность в социально-психологической поддержке» М.Е. Ланцбург, Т.О. Арчаковой [5]; опросник «Социальной поддержки» F-SOZU-22 Г. Соммер и Т. Фидрич (G. Sommer и T. Fydrich) в адаптации А.Б. Холмогоровой, Г.А. Петровой [13]. Обработка результатов проводилась с помощью методов математической статистики в программе SPSS 22.0, критерия Манна-Уитни (U), корреляционного критерия Спирмена (r).

Результаты

По методике «Тест родительских установок» (PARI) было выявлено, что средние значения в группах выходят за нормативы по двум показателям: эмоциональной дистанции с ребенком (они в обеих группах находятся в области низких значений, что указывает на сохранность близкого контакта между матерью и ребенком раннего возраста), показателю отношения к семейной роли (все участницы показали высокую эмоциональную включенность в семейные отношения).

Дальнейшее сравнение средних рангов групп по критерию Манна-Уитни позволило выявить значимые различия (рис. 1). Было выявлено, что у женщин, привлекающих няню, эмоциональная дистанция с ребенком раннего возраста больше, по сравнению с женщинами, самостоятельно воспитывающими ребенка ($U = 56$ при $p = 0,009$). У матерей группы «Н» выше показатель раздражительности в отношении ребенка и ухода от контакта. Концентрация на ребенке у

женщин группы «Н» оказалась выше на уровне тенденции ($U = 71$ при $p = 0,051$), подробный анализ показал, что установки таких матерей в большей степени связаны с желанием ускорить развитие ребенка, ограничить влияние других членов семьи и опасениями обидеть ребенка. Отношение к семейной роли у женщин двух групп также имеет отличия ($U = 55,5$ при $p = 0,01$): женщины, привлекающие к уходу за ребенком няню, чаще отмечают наличие внутрисемейных конфликтов и свою неудовлетворенность ролью хозяйки.

Учитывая, что первые годы после рождения ребенка являются для женщины, как правило, наиболее сложными с точки зрения вложения сил (физических и эмоциональных), изменения

круга привычных контактов, бытовой загруженности и т.д., потребность в социально-психологической поддержке со стороны близкого окружения становится особенно актуальной. С помощью опросника «Потребность в социально-психологической поддержке» было выявлено, что для группы женщин, привлекающих к уходу за ребенком няню, характерно перекалывание ответственности на других в большей степени, чем для женщин, самостоятельно занимающихся воспитанием ребенка. Также было выявлено, что у матерей группы «Н» выше потребность в эмоциональной и оценочной поддержке со стороны ближайшего окружения. Эти показатели свидетельствуют о том, что женщины этой группы хотели бы видеть со стороны своих близких боль-

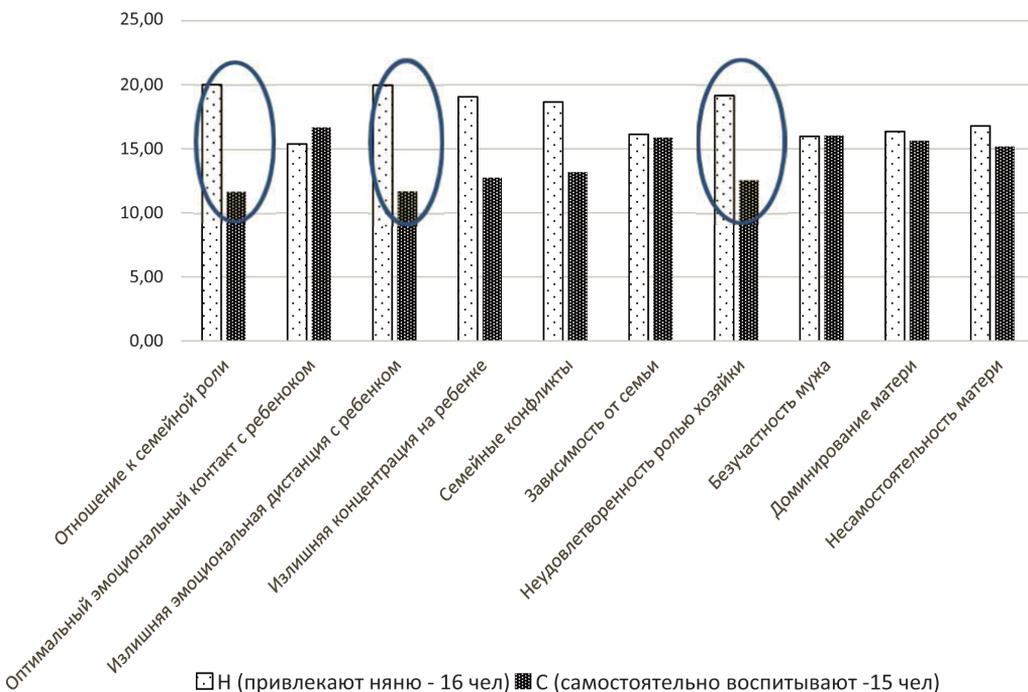

Рис. 1. Сравнение средних рангов по показателям методики PARI в группах женщин, привлекающих и не привлекающих няню к уходу за ребенком

ше эмпатии, заботы, заинтересованности в ней и в ребенке, больше одобрения ее действий (см. таблицу).

По опроснику социальной поддержки F-SOZU-22 средний ранг (критерий Манна-Уитни) показателя удовлетворенности социальной поддержкой со стороны близкого окружения в группе ма-

терей, не прибегающих к помощи няни, выше, однако различия между группами не достигают уровня значимости ($U = 83$ при $p = 0,143$) (рис. 2).

Результаты корреляционного анализа по критерию Спирмена выявили связи между стремлением женщин перекладывать обязанности на других, семейными

Таблица

Сравнение средних рангов по шкалам опросника «Потребность в социально-психологической поддержке» у матерей, привлекающих и не привлекающих няню к уходу за ребенком

Шкалы опросника «Потребность в социально-психологической поддержке»	Группа	Средний ранг	U Манна-Уитни	Асимпт. значимость (2-сторонняя) p
Перекладывание обязанностей на других*	Группа «Н» (привлекают няню, 16 чел.)	19,72	60,5	0,017
	Группа «С» (самостоятельно воспитывают, 15 чел.)	12,03		
Установка на отказ от помощи	Группа «Н» (привлекают няню, 16 чел.)	17,50	96,0	0,335
	Группа «С» (самостоятельно воспитывают, 15 чел.)	14,40		
Избыточная поддержка	Группа «Н» (привлекают няню, 16 чел.)	14,50	96,0	0,339
	Группа «С» (самостоятельно воспитывают, 15 чел.)	17,60		
Эмоциональная поддержка*	Группа «Н» (привлекают няню, 16 чел.)	19,38	66,0	0,031
	Группа «С» (самостоятельно воспитывают, 15 чел.)	12,40		
Инструментальная поддержка	Группа «Н» (привлекают няню, 16 чел.)	16,00	120,0	1,000
	Группа «С» (самостоятельно воспитывают, 15 чел.)	16,00		
Информационная поддержка	Группа «Н» (привлекают няню, 16 чел.)	16,88	106,0	0,575
	Группа «С» (самостоятельно воспитывают, 15 чел.)	15,07		
Оценочная поддержка*	Группа «Н» (привлекают няню, 16 чел.)	19,56	63,0	0,023
	Группа «С» (самостоятельно воспитывают, 15 чел.)	12,20		
Сетевая поддержка	Группа «Н» (привлекают няню, 16 чел.)	14,72	99,5	0,411
	Группа «С» (самостоятельно воспитывают, 15 чел.)	17,37		

Примечание. * — показатели, по которым выявлены значимые различия между группами.

Рис. 2. Сравнение средних рангов по степени удовлетворенности социальной поддержкой в группах матерей, привлекающих и не привлекающих няню к уходу за ребенком

конфликтами ($r = 0,466$ при $p = 0,008$) и неудовлетворенностью ролью хозяйки ($r = 0,357$ при $p = 0,049$).

Потребность в оценочной поддержке со стороны значимого окружения коррелирует с излишней эмоциональной дистанцией с ребенком ($r = 0,531$ при $p = 0,002$) и неудовлетворенностью ролью хозяйки ($r = 0,360$ при $p = 0,046$). Неудовлетворенность ролью хозяйки связана с желанием получить одобрение своих действий от значимого окружения.

Установка на доминирование в семье матери обратно коррелирует с потребностью в информационной ($r = -0,530$ при

$p = 0,002$) и инструментальной ($r = -0,323$ при $p = 0,029$) поддержке со стороны значимого окружения. То есть женщины, ориентированные на семейное управление, уверены в собственных знаниях и навыках ведения хозяйства, воспитания детей и не нуждаются в советах и помощи со стороны других, отстаивают свой авторитет.

Зависимость от семьи имеет обратную связь с удовлетворенностью женщины поддержкой со стороны значимого окружения ($r = 0,370$ при $p = 0,041$). Можно предположить, что зависимые от членов семьи женщины, выполняющие семейные обязанности, хотят получать

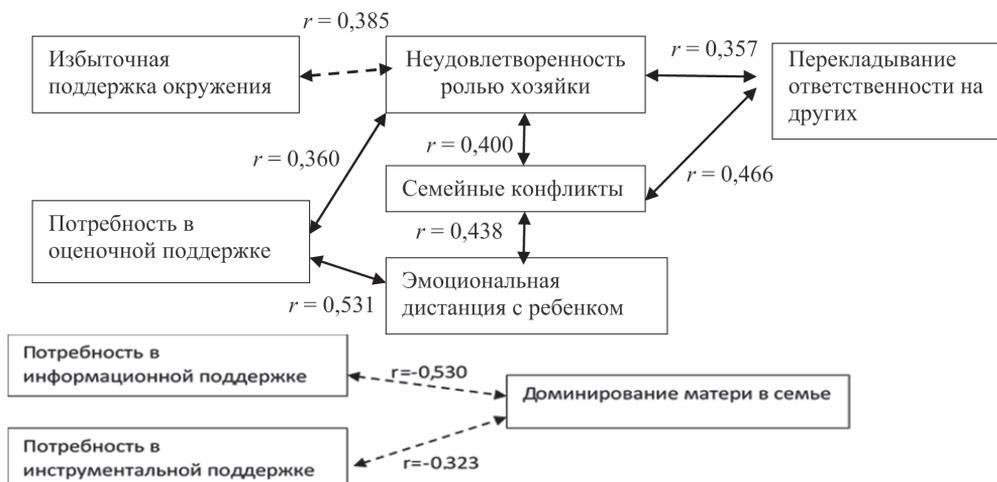

Рис. 3. Корреляционные связи между потребностью в поддержке и родительскими установками

от близких большой эмоциональный отклик и практическую помощь.

Исследование 2

Во втором исследовании изучались отношения с матерью и образ собственной матери у женщин, реализующих экстенсивную модель материнства при воспитании ребенка раннего возраста.

Участники: 44 женщины 25–33 лет ($M = 27,61$; $SD = 2,08$), воспитывающие детей раннего возраста. В первую группу вошли 24 женщины, которым в воспитании ребенка помогали их собственные матери (матери проживали отдельно, но регулярно, не менее 3 раз в неделю, приезжали в семью дочери, чтобы помочь в уходе за ребенком). Вторую группу составили 20 женщин, привлекающих к уходу за ребенком няню и принципиально отказывающихся от постоянной помощи собственной матери, хотя такая возможность была. Все няни были проходящие не менее 4-х дней в неделю. Все женщины на момент исследования были неработающие или имели частичную профессиональную занятость (работали из дома).

Методики: «Представление об идеальном родителе» (В.Р. Овчаровой, Ю.Я. Дятревой), ее модификации «Я как родитель» и «Моя мать как родитель» [8], модифицированный вариант

методики «Неоконченные предложения». Обработка результатов проводилась с помощью методов математической статистики в программе SPSS 22.0, критерия Манна-Уитни (U), критерия Вилкоксона для связанных выборок (W), критерия χ^2 Пирсона.

Результаты

С помощью методики «Представление об идеальном родителе» было выявлено отсутствие значимых различий в представлениях об идеальной матери у женщин двух групп.

Различия были выявлены в представлении о себе как о матери. Женщины, с которыми функцию ухода за ребенком разделяла их мать, ниже оценивали когнитивный и эмоциональный аспекты себя как матери, в отличие от женщин, привлекающих к уходу за ребенком няню (различия между группами значимы при $p \leq 0,05$). То есть женщины, привлекающие няню, чаще говорили о себе как о сильной, ответственной, терпеливой, благоразумной и практичной матери, стремящейся к сотрудничеству и взаимопониманию с детьми. Также они выше оценивали свое эмоциональное взаимодействие с ребенком. Оценки собственной доброты, теплоты, мягкости, спокойствия и т.д. оказались значимо выше, чем у матерей первой группы (рис. 4).

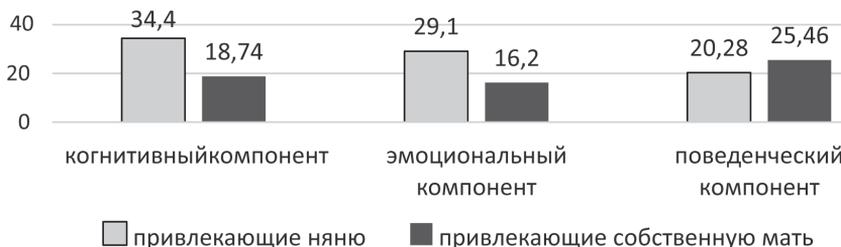

Рис. 4. Сравнение компонентов образа себя как матери у женщин, привлекающих к уходу за ребенком раннего возраста мать и няню

Дальнейшее сопоставление расхождения между идеальным образом матери и образом себя как матери по критерию Манна-Уитни выявило, что у женщин, привлекающих к воспитанию ребенка няню, эти образы по эмоциональному и когнитивному компонентам расходятся меньше, чем в группе женщин, привлекающих к воспитанию бабушку (различия между группами значимы при $p \leq 0,05$). По поведенческому компоненту значимых различий между группами выявлено не было — реальный образ был ниже показателей идеального образа.

Образ собственной матери также выявил различия по поведенческому компоненту у женщин двух групп (при $p \leq 0,05$). Женщины, привлекающие к воспитанию ребенка собственную мать, значимо чаще оценивали ее как обучающую, воспитывающую, опытную, опекающую, готовую выслушать и помочь (рис. 5).

Сравнение идеального образа матери и образа собственной матери показало, что в группе женщин, привлекающих няню, расхождения между этими двумя образами выражены сильнее, чем в группе привлекающих собственную мать (особенно это касается поведенческих аспектов). Различия между группами значимы при $p \leq 0,05$.

С помощью методики «Неоконченных предложений» было выявлено, что в группе, где женщинам в уходе за ребенком помогала их мать, 50% женщин назвали их отношения двойственными, иногда очень близкими и теплыми, а порой напряженными и конфликтными. В группе привлекающих няню 40% обозначили свои отношения с матерью как теплые и дружеские, еще 40% указали на дистантность, отстраненность и холодность.

Описывая свое отношение к совместным занятиям бабушки и ребенка, примерно по 40% респондентов в каждой группе отметили положительное отношение: «*Чувствую спокойствие, умиротворение*»; «*Мне нравится, как они ладят*», «*Мама умеет его занять и отвлечь*». Однако в группе привлекающих мать около 60% женщин выразили негативное отношение, ревность: «*Чувствую себя лишней*», «*Мне это не всегда нравится*», «*Мне не нравится, когда моя мать начинает изображать наседку*». В группе привлекающих няню подобных ответов было значимо меньше — 30%. Нейтральное отношение к совместным занятиям ребенка и бабушки не выразила ни одна женщина, привлекающая мать. В группе привлекающих няню 30% давали такие ответы: «*нормально*», «*как к данному*», «*мы мало контактируем*».

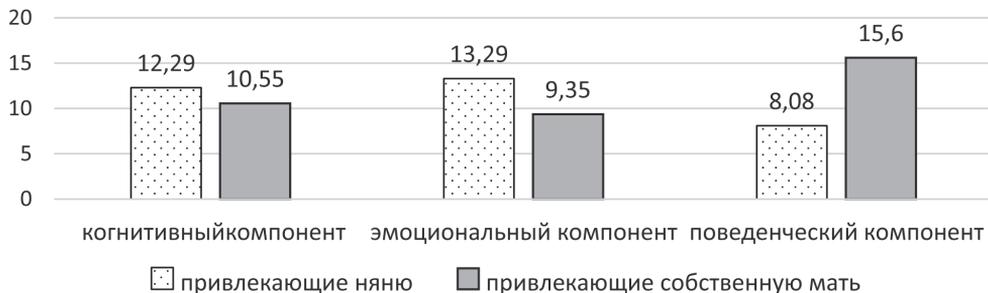

Рис. 5. Сравнение образа собственной матери у женщин, привлекающих к уходу за ребенком раннего возраста мать и няню

Также было отмечено, что в группе привлекающих собственную мать к уходу за ребенком 1,5–3 лет женщины более эмоционально и подробно описывали собственные занятия с ребенком, чем в группе привлекающих няню.

Обсуждение результатов

Выявленные различия в воспитательных установках женщин, ориентированных на интенсивную и экстенсивную модели материнства, показали, что женщины, привлекающие к уходу за ребенком няню, гораздо в меньшей степени удовлетворены собственной ролью хозяйки и чаще отмечают случаи семейных конфликтов. Вероятно, эти результаты отражают нежелание женщины ограничиваться хозяйственной и воспитательной ролью, они испытывают потребность реализовывать себя в других сферах. С этим связана и выявленная установка на увеличение эмоциональной дистанции с ребенком. Однако при этом ребенок, его развитие и потребности все равно остаются в поле внимания матери, о чем свидетельствуют даже более высокие показатели концентрации на ребенке, чем в группе матерей, осуществляющих самостоятельный уход. Возможно, имеет место некий внутренний конфликт потребности самореализации и потребности реализовать хорошее материнство. Привлекая няню, мать старается контролировать процесс, следит, чтобы уход за ребенком был качественным.

Различие в воспитательных установках женщин, реализующих интенсивную и экстенсивную модели материнства, приводит к вопросу о том, насколько это хорошо или плохо для развития ребенка и для детско-материнских отношений в целом. На первый взгляд, интенсивное, детоцентрированное материнство выглядит привлекательнее, разлука с

маленьким ребенком, прерывание контакта с ним негативно сказываются на отношениях привязанности и на его развитии. По данным М.А. Милки и др. [23], в обществе преобладает убеждение, что матери более чувствительны к потребностям детей, чем другие взрослые, а значит, время, проведенное с ребенком, будет уникальным и незаменимым. Кроме того, переключая ответственность на других, мать как бы лишает ребенка эмоционального общения с собой [25]. Однако можно задаться вопросом, а действительно ли в то время, которое матери проводят со своими детьми, они участвуют в непосредственном взаимодействии с ними: играют, разговаривают или просто наблюдают за ними и занимаются бытовым уходом? Как показывает ряд зарубежных исследований, если к уходу за ребенком привлекается помощник, то даже при профессиональной занятости материнская практика не сильно страдает, она включает в себя порой даже больше неформального взаимодействия с ребенком — игр, разговоров, держания на руках, в то время как самостоятельный уход сокращает это время за счет выполнения бытовых обязанностей [18; 21].

Результаты исследования показали, что неработающие или частично занятые женщины, ориентированные на экстенсивную модель материнства, склонны переключать обязанности на других и испытывают повышенную потребность в заботе, любви, принятии, интересе к себе и ребенку со стороны значимых близких, а также нуждаются в одобрении и подтверждении правильности своих действий. Возникает ощущение их неуверенности в себе как в матери. Матери, ориентированные на естественное родительство, выбирающие самостоятельный уход за ребенком, выглядят более уверенными и независимыми.

Поскольку в исследовании не принимали участие женщины, имеющие полную рабочую занятость, можно предположить, что выявленные корреляции между семейными конфликтами, неудовлетворенностью ролью хозяйки и стремлением женщин перекладывать обязанности на других являются показателем нежелания ограничивать себя бытовыми обязанностями. Чтобы маленький ребенок не ограничивал удовлетворение потребности в досуге, к уходу за ним привлекается помощник (няня). При этом некое внутреннее напряжение, видимо, существует, поскольку у женщин, ориентированных на экстенсивную модель материнства, потребность в одобрении своих действий со стороны значимого окружения значимо выше. Поэтому чем выше удовлетворенность поддержкой окружающих, тем менее зависимы от семейного быта они себя ощущают.

Главенство матери в семье связано с низкой потребностью в инструментальной и информационной поддержке со стороны близких. Такие женщины чувствуют себя самостоятельными и независимыми. Дом, семья, дети — это их вотчина. Они не испытывают потребности в советах и не хотят вмешательства в их порядки, ведение хозяйства и воспитание ребенка. Как правило, это характерно для женщин, ориентированных на интенсивную модель материнства.

Факторы, влияющие на выбор той или иной модели экстенсивного материнства у неработающих женщин, воспитывающих детей раннего возраста, разнообразны. Выбор няни или бабушки в качестве помощника по уходу за ребенком при прочих равных условиях связан с особенностями межличностного взаимодействия женщины и ее матери. Женщины, доверяющие уход за ребенком собственным матерям, как

правило, выше оценивают их воспитательные способности и умение взаимодействовать с ребенком: выше оценивают их терпение, умение слушать, помогать, не поддаваться на капризы ребенка. В их представлениях образ собственной матери приближен к идеальному образу матери. Хотя у половины, по их же словам, отношения двойственные, иногда окрашены недовольством и ревностью. Включенность матери в жизнь семьи взрослой дочери делает их отношения эмоционально насыщенными. В психологических исследованиях (в первую очередь психоаналитических) неоднократно подчеркивалось, что процесс развития материнства связан с дочерне-материнскими отношениями [15]. Для описания отношений матери и дочери К. Белл использует метафору «танец-борьба», где подобно танцу происходит то сближение, то расхождение партнеров, или как в борьбе — нешуточное сражение за власть, от которого страдают обе стороны [3]. В контексте экстенсивного материнства и привлечения бабушки к регулярному уходу за внуком эта метафора весьма актуальна.

В группе женщин, привлекающих няню, сильная эмоциональность отсутствует. Женщины этой группы определяли свои отношения с матерью либо как теплые, дружеские, либо как нейтральные или отстраненные. В данной группе образ собственной матери, как правило, сильнее расходился с представлением женщин об идеальном родителе, в то время как эмоциональный и когнитивный компоненты себя как родителя оказались приближенными к идеальному образу. Женщины, привлекающие няню к воспитанию ребенка, чаще считают себя благоразумными, сильными, практичными, ответственными, уважающими детей, теплыми, отдохнувшими, веселыми, любящими.

Но при этом такого подробного описания взаимодействия с детьми, как у женщин, привлекающих к помощи бабушку, не встречалось. Вероятно, это объясняется тем, что бабушки чаще помогают и в бытовых вопросах: уборке, стирке, приготовлении еды и т.д., оставляя дочерям время на непосредственное взаимодействие с ребенком. Няни, напротив, приглашаются для ухода и взаимодействия с детьми, бытовые обязанности, возлагаемые на них, как правило, ограничены. Соответственно, и время, которое мать проводит в непосредственном общении с ребенком, будет меньшим.

Выводы

1. Исследование показало существование различий в воспитательных установках женщин, воспитывающих детей раннего возраста и ориентированных на интенсивную и экстенсивную модели материнства. При экстенсивной модели материнства женщины, привлекающие к уходу за ребенком няню, не готовы ограничивать себя воспитательной и хозяйственной функциями, испытывают потребность реализации в других сферах. Внутренний конфликт потребности самореализации и практики хорошего материнства находит выражение в более выраженной неудовлетворенности ролью хозяйки, семейных конфликтах и увеличении эмоциональной дистанции с ребенком. Однако ребенок, его развитие и потребности все равно остаются под контролем матери. Привлекая няню, женщина старается регулировать процесс ухода за ребенком.

2. Женщины, ориентированные на экстенсивную модель материнства (неработающие или частично занятые, работающие из дома), склонны перекладывать обязанности на других и испытывают повышенную потребность в заботе, любви,

принятии, интересе к себе и ребенку со стороны значимых близких, а также нуждаются в одобрении и подтверждении правильности своих действий. Матери, ориентированные на интенсивное родительство, выглядят более уверенными и независимыми. Они не хотят чьих-либо советов и вмешательства в ведение хозяйства и воспитание ребенка.

3. При экстенсивной модели материнства выбор няни или бабушки в качестве помощника по уходу за ребенком при прочих равных условиях связан с особенностями межличностного взаимодействия женщины и ее матери. Женщины, привлекающие к уходу за ребенком собственных матерей, выше оценивают их хозяйственные, воспитательные и коммуникативные способности, терпение и умение не поддаваться на капризы ребенка. Образ собственной матери у них приближен к идеальному образу матери. При этом отношения их зачастую носят двойственный эмоционально-напряженный характер.

4. Женщины, привлекающие к уходу за ребенком няню, имеют более ровные, а порой и дистантные отношения с собственными матерями. Образ собственной матери чаще расходится с представлением об идеальном родителе, в то время как эмоциональные и когнитивные характеристики образа себя как родителя приближены к идеальному образу.

Проведенные исследования имеют ряд ограничений. Так, не участвовали матери, профессионально занятые полный рабочий день, матери, воспитывающие двух и более детей, матери-одиночки. Дальнейшие исследования в этой области должны быть связаны с учетом особенностей семейной структуры, материального достатка, особенностей профессиональной занятости женщин и их ближайшего окружения.

Литература

1. Авдеева Н.Н., Берсенева И.В. Ценностные установки матерей в современных моделях родительства // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 2. С. 163–176. DOI:10.17759/sps.2022130211
2. Акинкина Я.М. Понятие «интенсивного родительства» в зарубежной литературе [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 2. С. 117–122. DOI:10.17759/jmfp.2020090210 (дата обращения: 31.08.2023)
3. Белл К. Мать и дочь – трудное равновесие // Консультативная психология и психотерапия. 1998. Том 6. № 1. С. 12–28.
4. Винникотт Д.В. Семья и развитие личности; Мать и дитя. Руководство по начальным взаимоотношениям. Екатеринбург: Литур, 2004. 390 с.
5. Ланцбург, М.Е., Арчакова Т.О. Исследование потребности в социально-психологической поддержке у матерей с детьми младенческого и раннего возраста / М.Е. Ланцбург, Т.О. Арчакова // Ребенок в современном обществе: сборник научных статей / Ред. Л.Ф. Обухова, Е.Г. Юдина. М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2007. С. 133–141.
6. Методика PARI (Е.С. Шефер, К. Белл; адаптация Т.В. Нещерет) // Психологические тесты. /Под. ред. А.А. Карелина в 2-х т. Т.2. М.: ВЛАДОС, 2001. С.130–143.
7. Нартова Н.А. Материнство в современной западной социологической дискуссии // Женщина в российском обществе. 2016. № 3(80). С. 39–53.
8. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
9. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование. 2015. Том 7. № 3. С. 1–11.
10. Прохорова А.А. Зарубежные исследования сверхвключенного типа родительства («overparenting») [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 16–24. DOI:10.17759/jmfp.2019080402
11. Романовская М.А. Социально-психологические типы мам детей, воспитывающихся в семье с наемным работником (няней) // Вестник Московского областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 1. С. 44–53.
12. Сивак Е.В. Современная родительская культура и ее значение для взаимодействия родителей и педагогов // Современное дошкольное образование. 2019. № 1(91). С. 8–17.
13. Холмогорова А.Б. Социальная поддержка как предмет научного изучения и ее нарушения у больных с расстройствами аффективного спектра / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян, Г.А. Петрова // Социальная и клиническая психиатрия. 2003. Т. 13. № 2. С. 15–23. EDN RIDNHL.
14. Шаповаленко И.В. Современное родительство: новые исследовательские подходы [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2022. Том 11. № 1. С. 58–67. DOI:10.17759/jmfp.2022110106
15. Эльячефф К., Эйшиш Н. Дочки-матери: Третий лишний? М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. 448 с.
16. Cristopher K. Extensive Mothering: Employed Mothers' Constructions of the Good Mother // Gender and Society. 2012. Vol. 26(1). P. 73–96.
17. Cunha E.V., Melchiori L.E., Salgado M.H. Baby care time, division of tasks and maternal support network // Revista Interinstitucional de Psicologia. 2021. Vol. 14. № 2. P. 1–27. ISSN 1983-8220. DOI:10.36298/gerais202114e16309
18. Edgley A. Maternal presenteeism: Theorizing the importance for working mothers of “being there” for their children beyond infancy [Электронный ресурс] // Special Issue: Feminist Solidarity: Practices, Politics and Possibilities. 2021. Vol. 28. Is. 3. P. 1023–1039, URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/gwao.12619> (дата обращения: 31.08.2023)

19. Giallo R., Treyvaud K., Cooklin A., Wade C. Mothers' and fathers' involvement in home activities with their children: psychosocial factors and the role of parental self-efficacy [Электронный ресурс] // *Early Child Development and Care*. 2013. Vol. 183. Is. 3–4. P. 343–359. URL: <https://doi.org/10.1080/03004430.2012.711587> (дата обращения: 31.08.2023)
20. Hays S. *The Cultural Contradictions of Motherhood*. Yale: University Press, Yale, 1996. P. 21–23.
21. Huston A.C., Aronson S.R. Mothers' Time With Infant and Time in Employment as Predictors of Mother–Child Relationships and Children's Early Development [Электронный ресурс] // *Child Development*. 2005. Vol. 76. P. 467–482. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2005.00857.x> (дата обращения: 31.08.2023)
22. Leonard M., Kelly G. Mams, moms, mums: lonemothers' accounts of management strategies // *Contemporary Social Science*. 2022. Vol. 17(4). P. 383–395. DOI:10.1080/21582041.2021.2012586
23. Milkie M.A., Nomaguchi K.M., Denny K.E. Does the Amount of Time Mothers Spend With Children or Adolescents Matter? [Электронный ресурс] // *Journal of Marriage and Family*. 2015. Vol. 77. Is. 2. P. 355–372. URL: <https://doi.org/10.1111/jomf.12170> (дата обращения: 31.08.2023)
24. Niemistö C., Hearn J., Kehn C. Motherhood 2.0: Slow Progress for Career Women and Motherhood within the 'Finnish Dream' [Электронный ресурс] // *Work Employment and Society*. 2021. Vol. 35(4). P. 696–715. URL: https://www.researchgate.net/publication/348430669_Motherhood_20_Slow_Progress_for_Career_Women_and_Motherhood_within_the_'Finnish_Dream' (дата обращения: 31.08.2023)
25. Woll G. 'Putting family first': Shifting discourses of motherhood and childhood in representations of mothers' employment and child care [Электронный ресурс] // *Women's Studies International Forum*. 2013. Vol. 40. P. 162–171. URL: <https://doi.org/10.1016/j.wsif.2013.07.006> (дата обращения: 31.08.2023)

References

1. Avdeeva N.N., Berseneva I.V. Tsennostnye ustanovki materei v sovremennykh modelyakh roditel'stva [Value attitudes of mothers in modern parenthood models]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 2, pp. 163–176. DOI:10.17759/sps.2022130211 (In Russ.).
2. Akinkina Ya.M. Ponyatie «intensivnogo roditel'stva» v zarubezhnoi literature [Elektronnyi resurs] [The concept of «intensive parenthood» in foreign literature]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020. Vol. 9, no. 2, pp. 117–122. DOI:10.17759/jmfp.2020090210 (In Russ.). (Accessed 31.08.2023)
3. Bell K. Mat' i doch' – trudnoe ravnovesie [Mother and daughter – a difficult balance]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 1998. Vol. 6, no. 1, pp. 12–28. (In Russ.).
4. Vinnikott D.V. Sem'ya i razvitie lichnosti; Mat' i ditya. Rukovodstvo po nachal'nym vzaimootnosheniyam [Family and personal development; Mother and child. Guide to the initial relationship]. Ekaterinburg: Litur, 2004. 390 p. (In Russ.).
5. Lantsburg M.E., Archakova T.O. Issledovanie potrebnosti v sotsial'no-psikhologicheskoi podderzhke u materei s det'mi mladencheskogo i rannego vozrasta [Study of the need for socio-psychological support in mothers with infants and young children]. In L.F. Obukhova (eds.) *Rebenok v sovremenном obshchestve: sb. statei [A child in a modern society]*. Moscow: Moskovskii gorodskoi psikhologo-pedagogicheskii universitet, 2007, pp. 133–141. (In Russ.).
6. Metodika PARI (E.S. Shefer, K. Bell; adaptatsiya T.V. Neshcheret) [The PARI methodology (E.S. Schaefer, K. Bell; adaptation by T.V. Neshcheret)]. In Karelin A.A. (ed.). In 2 vol. Vol. 2. *Psikhologicheskie testy [Psychological tests]*. Moscow: VLADOS, 2001, pp. 130–143. (In Russ.).

7. Nartova N.A. Materinstvo v sovremennoi zapadnoi sotsiologicheskoi diskussii [Motherhood in modern western sociological discussion]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = The Woman in Russian Society*, 2016, no. 3(80), pp. 39–53. (In Russ.).
8. Ovcharova R.V. Roditel'stvo kak psikhologicheskii fenomen: uchebnoe posobie [Childhood as a psychological phenomenon: textbook]. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2006. 496 p. (In Russ.).
9. Polivanova K.N. Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovaniya [Parenting and parenthood as research domains]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2015. Vol. 7, no. 3, pp. 1–11. (In Russ.).
10. Prokhorova A.A. Zarubezhnye issledovaniya sverkhvlyuchennogo tipa roditel'stva («overparenting») [Elektronnyi resurs] [Foreign studies of overparenting style of parenthood]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 16–24. DOI:10.17759/jmfp.2019080402 (In Russ.).
11. Romanovskaya M.A. Sotsial'no-psikhologicheskie tipy mam detei, vospityvayushchikhsya v sem'e s naemnym rabotnikom (nyanei) [Socio-psychological types of mothers bringing up children in families with a wage worker (a Baby-sitter)]. *Vestnik Moskovskogo oblastnogo universiteta = Bulletin of the Moscow University*, 2016, no. 1, pp. 44–53. (In Russ.).
12. Sivak E.V. Sovremennaya roditel'skaya kul'tura i ee znachenie dlya vzaimodeistviya roditel'ei i pedagogov [Modern parental culture and its significance for the interaction of parents and teachers]. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie = Modern Preschool Education*, 2019, no. 1(91), pp. 8–17. (In Russ.).
13. Kholmogorova A.B. Sotsial'naya podderzhka kak predmet nauchnogo izucheniya i ee narusheniya u bol'nykh s rasstroistvami affektivnogo spektra [Social support as a subject of scientific study and its violations in patients with affective spectrum disorders]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psixhiatriya = Social and Clinical Psychiatry*, 2003. Vol. 13, no. 2, pp. 15–23. EDN RIDNHL. (In Russ.).
14. Shapovalenko I.V. Sovremennoe roditel'stvo: novye issledovatel'skie podkhody [Elektronnyi resurs] [Modern parenthood: new research approaches]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 1, pp. 58–67. DOI:10.17759/jmfp.2022110106 (In Russ.).
15. El'yacheff K., Eimish N. Dochki-materi: Tretii lishnii? [Daughters-mothers: The third extra?]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2015. 448 p. (In Russ.).
16. Cristopher K. Extensive Mothering: Employed Mothers' Constructions of the Good Mother. *Gender and Society*, 2012. Vol. 26(1), pp. 73–96.
17. Cunha E.V., Melchiori L.E., Salgado M.H. Baby care time, division of tasks and maternal support network. *Revista Interinstitucional de Psicologia*, 2021. Vol. 14, no. 2, pp. 1–27. ISSN 1983-8220.
18. Edgley A. Maternal presenteeism: Theorizing the importance for working mothers of “being there” for their children beyond infancy [Elektronnyi resurs] *Special Issue: Feminist Solidarity: Practices, Politics and Possibilities*, 2021. Vol. 28, Is. 3, pp. 1023–1039. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/gwao.12619> (Accessed 31.08.2023)
19. Giallo R., Treyvaud K., Cooklin A., Wade C. Mothers' and fathers' involvement in home activities with their children: psychosocial factors and the role of parental self-efficacy [Elektronnyi resurs]. *Early Child Development and Care*, 2013. Vol. 183, Is. 3–4, pp. 343–359. URL: <https://doi.org/10.1080/03004430.2012.711587> (Accessed 31.08.2023)
20. Hays S. *The Cultural Contradictions of Motherhood*. Yale: University Press, Yale, 1996, pp. 21–23.
21. Huston A.C., Aronson S.R. Mothers' Time With Infant and Time in Employment as Predictors of Mother–Child Relationships and Children's Early Development [Elektronnyi resurs]. *Child Development*, 2005. Vol. 76, pp. 467–482. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2005.00857.x> (Accessed 31.08.2023)

22. Leonard M., Kelly G. Mams, moms, mums: lonemothers' accounts of management strategies. *Contemporary Social Science*, 2022. Vol. 17(4), pp. 383–395. DOI:10.1080/21582041.2021.2012586
23. Milkie M.A., Nomaguchi K.M., Denny K.E. Does the Amount of Time Mothers Spend With Children or Adolescents Matter? [Elektronnyi resurs]. *Journal of Marriage and Family*, 2015. Vol. 77, Is. 2, pp. 355–372. URL: <https://doi.org/10.1111/jomf.12170> (Accessed 31.08.2023)
24. Niemistö C., Hearn J., Kehn C. Motherhood 2.0: Slow Progress for Career Women and Motherhood within the 'Finnish Dream' [Elektronnyi resurs]. *Work Employment and Society*, 2021. Vol. 35(4), pp. 696–715. URL: https://www.researchgate.net/publication/348430669_Motherhood_20_Slow_Progress_for_Career_Women_and_Motherhood_within_the_'Finnish_Dream' (Accessed 31.08.2023)
25. Woll G. 'Putting family first': Shifting discourses of motherhood and childhood in representations of mothers' employment and child care [Elektronnyi resurs]. *Women's Studies International Forum*, 2013. Vol. 40, pp. 162–171. URL: <https://doi.org/10.1016/j.wsif.2013.07.006> (Accessed 31.08.2023)

Информация об авторах

Булугина Мария Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры детской и семейной психотерапии факультета консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4459-0914>, e-mail: buluginamv@mgppu.ru

Information about the authors

Maria V. Bulygina, PhD in Psychology, associate professor at the chair of child and family psychotherapy, department of psychological counseling Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4459-0914>, e-mail: buluginamv@mgppu.ru

Получена 01.03.2023

Received 01.03.2023

Принята в печать 22.08.2023

Accepted 22.08.2023